

Отзыв

на автореферат диссертации Розинской Наталии Анатольевны
«Институциональные особенности развития аграрного сектора в Российской империи: вторая половина XIX – начало XX века»,
представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 5.2.1 – экономическая теория

Диссертационное исследование Розинской Наталии Анатольевны «Институциональные особенности развития аграрного сектора в Российской империи: вторая половина XIX – начало XX века» посвящено актуальным научным проблемам аграрной истории России, изучение которых в силу важности аграрного сектора для нашей страны выводит автора на рассмотрение фундаментальных вопросов экономической и социальной теории. Автору удалось достичь разумного баланса между традиционными эконометрическими исследованиями и теоретическими рассуждениями общего характера, которые удачно дополняют друг друга. Смысл и цель эконометрических проверок, основанных на обработке очень большого массива данных и использовании различных методов анализа, не теряются в ходе изложения, а логично вписываются в общую картину исследования, будучи подчинены поставленным автором целям.

Глубокое впечатление производит проведенный автором анализ неравенства, представляющий несомненное научное достижение. В частности, очень важен перенос фокуса анализа с неравенства между социальными слоями (в марксистских терминах – межклассового) на быстро возникающее неравенство внутри еще недавно относительно однородного социального слоя. Именно второй тип неравенства – неравенство между вчерашними соседями, привыкшими сравнивать себя друг с другом – психологически воспринимается наиболее тяжело (что, кстати, могут подтвердить на своем личном опыте поколения россиян, во взрослом возрасте прожившие 1990-е годы). Автор верно подчеркивает, что, в отличие от других стран, где «неравенство между соседями» увеличивалось постепенно (приводится пример Швеции, в которой коэффициент Джини по доходам крестьянских хозяйств вырос в 1,58 раза за 150 лет, т.е. за 6-7 поколений), в России в начале XX века в течение срока жизни одного поколения «бывшие соседи, имевшие примерно одинаковое социально-экономическое положение, оказывались на разных полосах социальной лестницы, с чем очень сложно было смириться психологически».

Столыпинская реформа рушила не только общину, но и всю картину мира, в рамках которой жила основная часть российского крестьянства. Гипотеза автора, связывающая этот факт с победой красных в Гражданской войне («когда появились силы, готовые вернуть утраченные ценности, крестьянство встало на их сторону»), нуждается в дополнительном обосновании, но как гипотеза представляется вполне логичной. Ее проверка будет особенно интересной для научной общественности Ставропольского края, на территории которого развернулись многие сражения Гражданской войны. Принимая во внимание, что исход боевых действий критически зависел от набора бойцов в противостоящие друг другу военные формирования, а он, в свою очередь, в значительной степени определялся поддержкой населения в районах, приближенных к местам боев, выбор предками

нынешних жителей края той или иной стороны в Гражданской войне сыграл важнейшую роль в исторических судьбах не только Ставрополя, но и России и мира в целом.

Большой научный интерес вызывает авторская периодизация этапов эволюции прав собственности на землю для непривилегированных сословий в России. Данный подход может быть рекомендован для использования в практике преподавания. Особенно обращают на себя внимание два момента. Во-первых, автор показал, что фактически дворянская монополия на землю продержалась в России всего 20 лет – с 1781 г. по 1801 г., т.е. меньше срока жизни одного поколения. Соответственно, представление о том, что земля «естественным образом» принадлежит дворянству, никак не могло успеть сложиться, что радикально ограничивало политические опции, имевшиеся у российского правительства во второй половине XIX – начале XX веков. Во-вторых, очень важным представляется наблюдение автора, что государство стремилось «развязать» пучок прав владения, пользования и распоряжения, составляющий право собственности. Автор подчеркивает, что «на протяжении всего рассматриваемого периода государство по отношению к крестьянскому и другим непривилегированным сословиям поддерживало и укрепляло такие права, как пользование (прежде всего коллективное), но старалось ограничивать права владения и распоряжения». Это было связано со стремлением сохранить стабильность социально-экономической системы: право пользования ее укрепляло, тогда как права владения и особенно распоряжения потенциально вели к перераспределению ресурсов, «нарушению сложившегося уклада и соответствующим негативным социальным последствиям, которые правительство до последнего пыталось избежать».

В качестве замечания можно указать следующее. Автор отмечает, что в России «экспорт зерна консервировал сложившуюся институциональную систему и не стал драйвером модернизации аграрного сектора, как это было в ряде других стран (Англия, Испания)». Почему так произошло? Почему в России – при всем ее институциональном сходстве с Испанией, о котором справедливо говорит автор – экспорт зерна не помогал, а, получается, фактически мешал экономическому росту? Автор отмечает, что «основные каналы, которые в других странах способствовали положительному влиянию аграрного экспорта на экономический рост..., не работали в России в исследуемый период в силу институциональной специфики – неразвитости рыночных институтов, наличия общины и низкого спроса крестьян на промышленные товары». Но ведь Испания как раз характеризовалась похожими признаками, прежде всего неразвитостью институтов. Представляется, что работа бы выиграла, если бы был предложен вариант ответа на эти вопросы.

Еще одно замечание или, скорее, предложение автору по дальнейшей работе в развитие проведенного им исследования заключается в проверке того, насколько доказанная им достоверность гипотезы Чаянова – Кондратьева распространяется и на другие страны – например, на ту же Испанию в рассматриваемый им период. Иными словами, идет ли речь о специфически российском феномене или об универсальной закономерности. Ответ на этот вопрос потребует отдельного большого исследования, но, как представляется, в свете полученных автором выводов его проведение целесообразно.

В целом сделанные замечания не снижают высокой научной ценности работы. Исходя из анализа автореферата полагаю, что диссертационное исследование Розинской Наталии Анатольевны соответствует научной специальности 5.2.1 – экономическая теория и отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 5.2.1 – экономическая теория.

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической теории и
правового регулирования экономики
ФГБОУ ВО «Ставропольский
государственный аграрный
университет»

Кусакина
Ольга Николаевна

Адрес: 355035 г. Ставрополь,
пер. Зоотехнический, 12
тел.: +79888665358
e-mail: kusolga@list.ru

15 мая 2025 г.